

противоречит выражению внутреннего содержания человеческих переживаний и т. п. Правда, в начале деятельности ТИМ, например, в постановке «Великодушного Рогоносца» этот прием выступал в обнаженном виде, но тогда эта проблема ставилась впервые, как проблема перевоспитания актера, переключения спектаклей на другие темпы. «Это был спектакль педагогический». Касаясь постановки «Клопа» Маяковского, Мейерхольд говорит, что театр вовсе не имел своей задачей показать жизнь при социализме, через 50 лет, поэтому упреки, обращенные к нему по поводу допущенного в этом показе схематизма, не основательны: «Нам важно было проташить Присыпкина через два этажа. Мы просто хотели дать разницу в 50 лет и показать, что и тут мешанство мы не искоренили и там оно еще является неизбежным». По поводу выступления режиссера МХТ I Судакова, Мейерхольд, соглашаясь с раскрытием последним формулы К. С. Станиславского «ищи добра в злом и зла в добром», говорит о причинах тех ошибок, к которым привел МХТ в ряде его постановок метод психологического натурализма, а затем указывает на полную противоположность сценической системы ТИМ системе МХАТ и его подражателей.

Затем Мейерхольд касается той ожесточенной борьбы, которую приходится ему и его сотрудникам выдерживать за положение своего театра на фронте искусства, как театра экспериментального. Доклад т. Павлова Мейерхольд считает недостаточно обоснованным и проработанным и выражает намерение сделать собственный доклад о творческом методе театра его имени.

Из выступлений других товарищей наибольшего внимания как по остроте постановки вопроса, так и по важности затронутых проблем заслуживают выступления товарищей: Н. И. Челяпова, И. С. Туркельтауба, С. И. Амаглобели, В. Пельше, Лелевича (секретаря ГАИС), режиссера 1 МХТ Судакова, Н. А. Бродского, Вишневого (автора «1-й Конной») и др.

Тов. Амаглобели, открывающий прения, основ-

ную концепцию докладчика считает правильной, возражая лишь против некоторых его поспешных и обобщающих выводов.

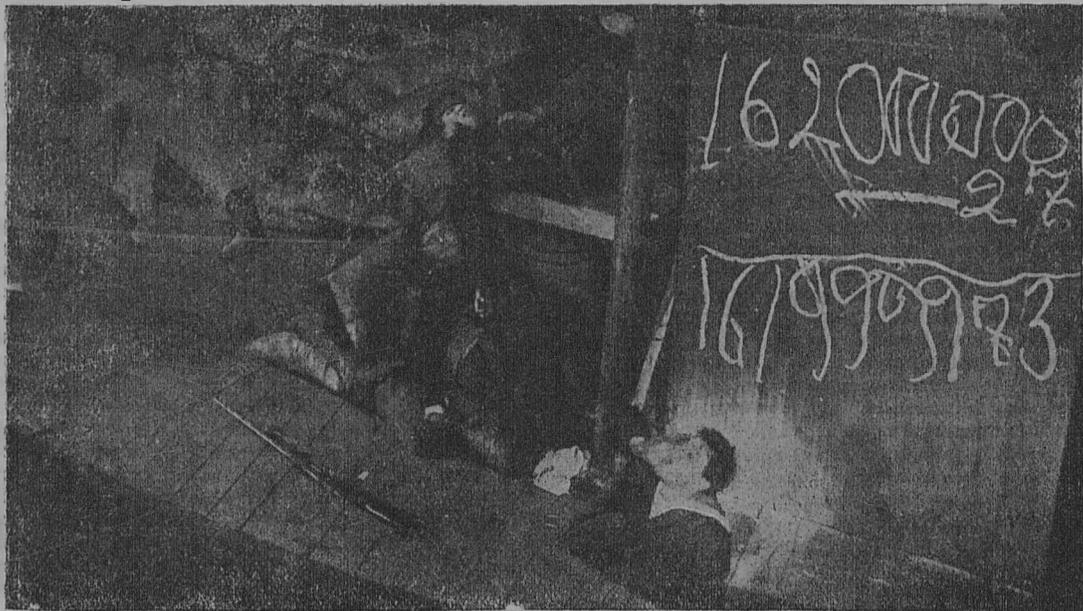
Вместе с тем т. Амаглобели отмечает крупнейшие заслуги ТИМ и громадные возможности его по линии изжития недочетов и ошибок, существующих у него в настоящий момент.

Тов. Клейнер вносит в доклад Павлова ряд поправок и разъяснений формального порядка, считая, что докладчик слишком искусственно применяет термины литературоведения к критике театральных явлений и недостаточно разграничивает содержание их. Определение идеологии ТИМ, как идеологии технической интеллигенции, не является достаточно исчерпывающим.

Тов. Туркельтауб, соглашаясь в основном с определением, какое дает докладчик идеологическому содержанию ТИМ и тем двум направлениям, которые обнаруживались в его работе — утилитарно-техническое и экспрессионистско-эстетское, — считает нужным рассмотреть, в какую сторону склоняется «механичность» театра Мейерхольда, в сторону ли материализма, в его ленинском понимании или в сторону идеализма. Рассматривая высказывания, как самого Мейерхольда, так и его сторонников из формалистского лагеря (Мокульского, Адриана Пиотровского, С. Радлова), т. Туркельтауб отмечает, что все эти высказывания сводятся к защите «внесмыслового театрального зрелища», «беспредметного творчества актера».

Выступление тов. Любомирского сводилось в значительной своей части к защите творческого метода ТИМ против недостаточно обоснованных и упрощенно обобщающих, по его мнению, утверждений тов. Павлова и Туркельтауба.

Не считая возможным назвать театр им. Мейерхольда пролетарским театром — тов. Н. И. Челяпов определяет его как театр, «который в ряду московских театров является одним из наиболее близких к пролетариату театров». Трудность определения творческой методологии ТИМ осложняется тем, что идеология художника Мейерхольда не всегда соответствует его идеологии, как тео-

„Последний, решительный“ в театре им. Вс. Мейерхольда. Финал.